

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-13-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-7079/2019 по иску Ремеевой Лилии Рамильевны, действующей также в интересах несовершеннолетних Ремеевой Айгуль Руслановны, Ремеева Динара Руслановича, к Ремееву Руслану Анзаровичу о разделе совместно нажитого имущества супругов

по кассационной жалобе Ремеевой Лилии Рамильевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ремеева Л.Р., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Ремеевой А.Р. и Ремеева Д.Р., обратилась в суд с исковыми требованиями к Ремееву Р.А. о разделе совместно нажитого имущества супругов - трехкомнатной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], общей площадью 51,7 кв.м.

В обоснование иска истец указала, что состояла в браке с Ремеевым Р.А., от которого имеет детей: Ремеева Д.Р., [REDACTED] года рождения, Ремееву А.Р., [REDACTED] года рождения. Желая приобрести квартиру для максимально комфортного проживания семьи, стороны приняли решение о приобретении ее в том числе с использованием средств материнского (семейного) капитала. 23 августа 2012 г. супруги приобрели спорную трехкомнатную квартиру по цене 1 480 000 руб. Поскольку квартира продавалась только за наличные деньги, для ее приобретения использовались денежные средства, вырученные от продажи 21 августа 2012 г. двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], принадлежавшей истцу и ее сестре Усмановой Р.Р. в равных долях, по цене 1 650 000 руб.; на половину суммы в размере 825 000 рублей Ремеева Л.Р. написала сестре долговую расписку. Для погашения долга и возможности использовать средства материнского (семейного) капитала 28 августа 2012 г. стороны приобрели однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], за счет средств материнского (семейного) капитала в сумме 375 000 руб. и собственных средств в размере 625 000 руб., из которых 300 000 руб. были переданы ответчику его родителями (купюра) и 345 000 руб. были переданы истцу ее матерью. 28 марта 2014 г., исполняя договорные обязательства перед родственниками истца, Ремеев Р.А. продал 1/2 доли в праве собственности на однокомнатную квартиру матери истца Бадретдиновой Ф.А., а Ремеева Л.Р. подарила принадлежащую ей 1/2 доли в квартире своей сестре Жуковой (Усмановой) Р.Р.

Истец просила суд признать спорную трехкомнатную квартиру совместной собственностью супругов, как приобретенную с использованием средств материнского капитала, за счет личных денежных средств в сумме 275 000 руб., принадлежащих Ремееву Р.А., и личных средств истца в сумме 825 000 руб.; произвести раздел квартиры, выделив по 1/4 доли супругам и их несовершеннолетним детям.

Ремеев Р.А. исковые требования не признал.

Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 9 марта 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 22 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, что выразилось в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, стороны состояли в браке с 1 июня 2002 г. до 22 января 2019 г., брак прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка № 7 по г. Стерлитамаку Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г., от брака супруги имеют детей: Ремееву А.Р., [REDACTED] года рождения, и Ремеева Д.Р., [REDACTED] года рождения.

В период брака сторонами на основании договора купли-продажи от 23 августа 2012 г. приобретена трехкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], общей площадью 51,7 кв.м за 1 480 000 руб. Право собственности на квартиру - по 1/2 доли - зарегистрировано за супругами.

28 августа 2012 г. Ремеев Р.А. и Ремеева Л.Р. на основании договора купли-продажи приобрели за счет собственных (625 000 руб.) и предоставленных ООО «Промышленно-Транспортный Банк» кредитных (375 000 руб.) средств по 1/2 доли в праве собственности каждый на

однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

Из ответа на запрос суда Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Стерлитамаке и приложений следует, что Ремеева Л.Р. распорядилась средствами материнского капитала, направив их в счет погашения основного долга и на уплату процентов по кредитному договору, заключенному для приобретения указанной квартиры, в сумме 374 093 руб. 53 коп., средства перечислены 2 ноября 2012 г. на счет ООО «Промышленно-Транспортный Банк».

28 марта 2014 г. Ремеевым Р.А. и Ремеевой Л.Р. произведено отчуждение данной однокомнатной квартиры: Ремеев Р.А. продал принадлежащую ему долю матери своей супруги - Бадретдиновой Ф.А., а Ремеева Л.Р. подарила принадлежащую ей долю своей сестре - Жуковой Р.Р.

По состоянию на 14 мая 2019 г. Ремеев Р.А., Ремеева Л.Р., а также их несовершеннолетние дети зарегистрированы в спорной трехкомнатной квартире. Дата регистрации детей 19 и 29 сентября 2012 г. (постоянно).

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении иска и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ремеевой Л.Р., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что доказательств, свидетельствующих о том, что спорная трехкомнатная квартира приобреталась супругами Ремеевыми с использованием средств материнского (семейного) капитала, не представлено, напротив, как установлено по делу, с использованием средств материнского (семейного) капитала приобреталась однокомнатная квартира, которая была отчуждена супругами в 2014 году. В связи с этим суд при разделе имущества исходил из равенства долей между супругами.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами нижестоящего суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела нарушения норм права выразились в следующем.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства.

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 вышеназванной конвенции).

Положениями статей 7, 18, 27 Конвенции ООН «О правах ребенка» установлено, что родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка; наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы; родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе судах, без специальных полномочий. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (пункт 1 статьи 64, пункт 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В пункте 1 части 1 статьи 10 указанного федерального закона установлено, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо

организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

В силу части 4 этой же статьи жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

В пункте 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г., разъяснено, что определение долей в праве собственности на квартиру должно производиться исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, потраченные на приобретение этой квартиры.

Вышеуказанным федеральным законом определен круг субъектов, в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, и установлен вид собственности - общая долевая, возникающий у родителей и детей на приобретенное жилье.

В соответствии с частью 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 данного кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления (часть 2 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ремеева Л.Р., обращаясь с настоящим иском о разделе имущества в том числе в интересах несовершеннолетних детей, указывала на то, что спорная трехкомнатная квартира приобреталась для проживания семьи; она была

приобретена с использованием заемных денежных средств, которые предоставили близкие родственники; для исполнения обязательства по возврату этих средств супругами была приобретена однокомнатная квартира с использованием средств материнского (семейного) капитала, которая впоследствии отчуждена родственникам истца. В спорной квартире с момента ее приобретения зарегистрированы и проживают дети, для которых она является единственным жильем.

Данные обстоятельства не оспаривались ответчиком при рассмотрении дела. При этом Ремеевым Р.А. представлен собственный расчет долей в спорной трехкомнатной квартире, подлежащих выделу несовершеннолетним детям. Ответчик полагал, что с учетом рыночной стоимости квартиры и средств материнского (семейного) капитала доля несовершеннолетних составляет по 3/50 доли каждому ребенку.

Отказываясь от исковых требований в интересах несовершеннолетних детей (и заявляя требование об увеличении ее доли в спорной квартире до 3/4, Ремеева Л.Р. также указывала, что квартира фактически приобретена за счет средств материнского (семейного) капитала.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела в нарушение части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не учли, что суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц, в частности несовершеннолетних детей.

В материалах дела представлено письменное обязательство супругов Ремеевых от 7 сентября 2012 г. о том, что они обязуются оформить однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с квартиры. Указанная квартира отчуждена супругами Ремеевыми в счет погашения задолженности по приобретению спорной трехкомнатной квартиры, что никем не оспаривалось при рассмотрении дела.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, формально сославшись на то, что средства материнского (семейного) капитала были направлены на приобретение иной квартиры нежели подлежащей разделу, не учли злоупотребление правом со стороны родителей, которые не выполнили обязательства по наделению детей долями в праве собственности на жилье и тем самым нарушили условия предоставления средств материнского (семейного) капитала.

Суды приняли и рассмотрели уточненные иски Ремеевой Л.Р. с учетом ее отказа от иска в интересах несовершеннолетних детей, не обеспечив надлежащую защиту прав и законных интересов Ремеевой А.Р. и Ремеева Д.Р. Суды не учли, что дети Ремеева Р.А. и Ремеевой Л.Р. зарегистрированы, проживают в спорной квартире, являющейся их единственным жильем, и имеют право на долю в спорном имуществе в связи с реализацией их права на материнский (семейный) капитал.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г., направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи